

В области интеллекта никто не заявлял о победе над Гоу Хань Ши, и не было так много людей, которые заслужили его уважения. Сегодня Чэнь Чан Шэн достиг этих двух вещей.

Он посмотрел на Гоу Хань Ши и сказал: «Ты чересчур хвалишь меня».

«Ты заслуживаешь моей похвалы». Сказал Гоу Хань Ши, глядя на юношу, в котором он усомнился ранее.

Он вспомнил своего старшего товарища и предложение брака. Он осознал, что в некоторой степени, уверенность в его старшем товарище пошатнулась.

«Ранее, последняя атака Принцессы...» - он начал говорить, но остановился на полпути, потому что не был уверен, является ли подходящим этот вопрос.

«Что ты спрашиваешь? Ты не собираешься уйти прямо сейчас, пока ты не смутил себя еще больше?!»

Старейшина Сяо Сун Гун закричал с мрачным лицом и убийственно уставился на Цзинь Юй Лу на другой стороне. Он сердито хлестнул своими руками и ушел.

Выражение Гоу Хань Ши было горьким. Он поклонился Чэнь Чан Шэну и сказал: «До свидания».

Чэнь Чан Шэн вернул жест: «Еще увидимся».

«Конечно, мы встретимся снова».

Гоу Хань Ши успокоился, посмотрел на Чэнь Чан Шэна и сказал: «Я буду ждать выступления тебя и Даосской Академии на Великом Испытании (прим.пер. С этой главы Правовереие->Даосизм, Поп->Патриарх, Правоверная Академия - Даосская Академия). Надеюсь, что вы сможете принести для нас больше сюрпризов».

Чэнь Чан Шэн знал, о чем он говорил, но не ответил.

Гоу Хань Ши обернулся и направил своих товарищей Секты Меча Горы Ли к выходу. Они исчезли в ночи королевского дворца.

Ничего кроме тишины не заполняло дворец Вэй Ян.

Столь многое произошло на Фестивале Плюща этой ночи. Так много сюрпризов шокировали аудиторию.

Пока целый континент ожидал успешного предложения между Цю Шань Цзюнем и Сюй Ю Жун, юноша по имени Чэнь Чан Шэн остановил предложение, показав брачный контракт.

Он был студентом Даосской Академии.

Принцесса Ло Ло показала свою истинную личность.

Она тоже была студентом Даосской Академии.

Сын семьи Вэнь Шуй Танг покинул Небесную Академию.

Теперь он был новым студентом Даосской Академии.

Всё происходящее было связано с Даосской Академией.

Чтобы дать ответ Даосской Академии, могущественная Секта Меча Горы Ли использовала правила Фестиваля Плюща, чтобы бросить вызов школе, которая была в руинах много лет.

Наконец Даосская Академия победила.

Это была доминирующая победа.

Плывущий по приливу процесс и неожиданное окончание поначалу были невероятными для многих.

Люди смотрели в направлении Даосской Академии и заметили, насколько молоды были три студента. Они не могли понять, что случилось сегодня.

Глаза многих смотрели на Чэнь Чан Шэна. Хотя его статус, очевидно, был гораздо ниже Ло Ло, как жених Сюй Ю Жун, учитель Ло Ло, представитель Даосской Академии, он был достаточно квалифицирован, чтобы привлечь внимание толпы.

Толпа поняла, что после этого вечера когда-то разрушенная Даосская Академия вновь может вернуть себе былую славу. А этот новый студент Даосской Академии больше не будет обычным юношей, о котором никто не знал. Нет, он станет центральной темой для обсуждений всей столицы или даже всего континента.

Все люди смотрели на Чэнь Чан Шэна.

Чэнь Чан Шэн лишь смотрел на Сюй Ши Цзи.

Сюй Ши Цзи отчетливо знал, почему мальчик смотрел на него, и его лицо стало бледным.

Епископ улыбнулся и сказал: «Хоть этот зять и не такой квалифицированный, как Цю Шань Цзюнь, он уже не так плох».

Лицо Сюй Ши Цзи стало мрачнее.

Епископ засмеялся, больше ничего не сказал и ушел.

Толпа перед дворцом медленно начала расходиться.

Директор Мао Цю Юй спустился по каменной лестнице, оттащил Танга Тридцать Шесть в сторону, и заговорил с ним.

Мо Юй подошла к Чэнь Чан Шэну с слегка приподнятыми бровями. Она хотела спросить его, как он покинул дворец Тун, но увидела, что Ло Ло уставилась на нее, как голодный тигр, и горько улыбнулась: «Принцесса. Ты не можешь винить меня за то, что случилось сегодня вечером. У меня нет каких-либо способов изменить процесс».

Вдруг в небе послышался крик журавля.

Люди подняли головы и увидели стильно улетающего белого журавля.

Он прибыл в Королевский Дворец Чжоу, чтобы передать письмо и увидеть человека.

Так как он выполнил эти задачи, было естественно, что он улетал.

Когда он увидел, как белый журавль медленно исчезает вдаль, Чэнь Чан Шэн почувствовал, что что-то забыл.

Он взглянул на разрушенный сад в глубине дворцов и кивнул, чтобы показать свое уважение.

Линия повозок направлялась к Дворцу Ли.

Она принадлежала команде южных послов.

В сравнении с их радостью и бодростью при их прибытии, они теперь были молчаливыми и мрачными.

Иногда из повозки доносился кашель.

Гоу Хань Ши прикрыл свой рот платком и нахмурил брови. Его лицо было немного бледным.

Он не хотел, чтобы его кашель беспокоил других людей, особенно старейшину, Сяо Сун Гуна, который сидел в повозке перед ним.

Хоть он непосредственно не участвовал в сегодняшнем соревновании, он потратил большую часть умственной силы, контролируя бой Ци Цзяня и Гуань Фэй Бая. Даже, если бы он принял лекарство, которое подарил ему епископ, когда он попал в повозку, он бы по-прежнему чувствовал себя немного болезненным.

«Я никогда не ожидал, что этот юноша по имени Чэнь Чан Шэн мог быть настолько выдающимся»

Гоу Хань Ши протянул руку и поднял занавес, взглянув на дворец позади него. «К счастью, он не может культивировать, иначе это стало бы большой неприятностью».

Три других ученика тоже были в повозке. Когда они услышали это, их настроение немного изменилось.

Потому что этот юноша по имени Чэнь Чан Шэн был женихом Сюй Ю Жун.

«Она на самом деле выйдет за него замуж?»

Сказал Гуань Фэй Бай с несчастным лицом. «Весь юг знал, как наш старший товарищ относился к сестре Сюй, но о чем она думала? Она намеренно отправила белого журавля, чтобы доставить письмо, но думала ли она о последствиях? Что наш старший товарищ почувствует по этому поводу?»

«Как мы можем винить сестру Сюй?»

Гоу Хань Ши вздохнул. Он не знал, кого он должен винить. К тому же, это было решение старейшин секты. У учеников не было права судить такое решение.

Повозка была просторной. Гоу Хань Ши, Гуань Фэй Бай и Пятое Правление сидели в одном ряду, в то время, как Ци Цзянь сидел на другой стороне сам. Голова юноши была опущена, потому что он чувствовал себя жалким.

Гуань Фэй Бай посмотрел на него и нахмурил брови. Мягким тоном он сказал: «Я проиграл принцессе Ло Ло, потому что я был слабее ее. Но твоё поражение Тангу Тридцать Шесть было случайностью. Не думай много об этом».

Ци Цзянь поднял свою голову. Его лицо было полно стыда и печали.

Гоу Хань Ши улыбнулся и сказал: «Великое Испытание не так уж и далеко. Через несколько месяцев ты выиграешь всё, что потерял сегодня».

Другие ученики спокойно согласились, потому что это было что-то очевидное.

Хотя Секта Меча Горы Ли проиграла Даосской Академии сегодня на Фестивале Плюща, никто на самом деле не думал, что она была сильнее Секты Меча Горы Ли.

Поражение произошло из-за правил и неожиданной силы принцессы Ло Ло.

В день Великого Испытания у Даосской Академии не будет шанса вновь выйти с победой.

Потому что правила Великого Испытания другие, потому что они - Семь Правлений Небес, и потому, что Гоу Хань Ши сам примет участие в событии.

Гоу Хань Ши посмотрел на улицы столицы через окно и вновь начал кашлять. Он морщил брови.

Фестиваль Плюща этого года будет незабываемым для многих людей. Некоторые не забудут об этом событии из-за горечи, как например некоторые из южных послов. Глава семьи Цю Шань не забудет, потому что он пришел с радостью, а ушел со стыдом. Сюй Ши Цзи не забудет, потому что получил пощечину от Чэнь Чан Шэна с брачным контрактом.

Чэнь Чан Шэн не будет ненавидеть то, что случилось сегодня вечером. Хоть он и был зол, когда его заперли в разрушенном саду, и он был в ярости, когда собирался умереть в Озере Черного Дракона, но он не будет ненавидеть никого или поддерживать свою злобу, потому что много событий произошло этой ночью.

Чэнь Чан Шэн был в повозке Растительного Сада. Так как Цзинь Юй Лу не хотел сидеть внутри, лишь два юноши и молодая девушка сидели внутри. Они сидели на мягких подушках и смотрели на лампы за пределами окна. Они долго не разговаривали и оставалась тишина. Лишь звук колес, которые катились по улице, было слышно. Они прибыли на улицу у реки Ло.

Чэнь Чан Шэн уставился за окно и вдруг начал смеяться.

Танг Тридцать Шесть, который ел виноград, чуть не выплюнул фрукт во рту, когда Чэнь начал смеяться. Он насмешливо сказал: «Ты глупый».

Ло Ло показалось, что Танг Тридцать Шесть проявлял неуважение к ее учителю, и была немного недовольна.

Чэнь Чан Шэна не волновал Танг Тридцать Шесть, и он продолжал смотреть на пейзажи снаружи. Его лицо было наполнено радостью.

По какой-то причине он не кашлял, как Гоу Хань Ши.

Сегодня был Ци Си. Это было романтическое время для влюбленных. Когда ночь становилась темнее, река Ло становилась менее оживленной. Наконец деревья у реки получили момент покоя, но ламповые лодочки, плывущие по реке, казались еще ярче. Они были подобны бесчисленным звездам, и их свет сиял через окно и освещал лицо юноши.

Ло Ло положила подбородок на ладонь и смотрела на лицо Чэнь Чан Шэна, которое освещалось

огнями ламповых лодочек. Она подумала про себя: «Учитель хорошо выглядит сегодня».

Когда он закончил есть виноград, Танг Тридцать Шесть вытер рот платком. Он встал на стороне Чэнь Чан Шэна. Он выглянул из окна и почувствовал скуку. Вид столицы во время Ци Си не был так же хорош, как сцена Вэнь Шуй, в его глазах.

Он посмотрел на лицо Чэнь Чан Шэна и спросил: «Как ты чувствуешь себя?»

Чэнь Чан Шэн взглянул на поверхность реки и долго молчал. Он глубоко задумался.

Старый храм за пределами деревни Си Нин. Старые книги наполняли всю комнату. Старая бамбуковая стрекоза. Старый брачный контракт. Оскорбления, которые он получил от Поместья Генерала. Угнетение в Небесной Академии и других Плющах. Изгнание в разрушенный сад. Забытая Даосская Академия... Много сцен пролетело мимо его глаз и исчезло.

Подобно лучам, испускаемых ламповыми лодками на реке Ло.

Появилось последнее изображение.

Это был вход в Даосскую Академию, когда был убран разросшийся плющ. Темный пол библиотеки, дерево над озером, и маленькая девочка, стоявшая под деревом. И друзья.

«Я счастлив».

Чэнь Чан Шэн взглянул на Танга Тридцать Шесть и Ло Ло и сказал: «Я очень счастлив».

Хоть он не боялся говорить, он не любил говорить много. К тому же, он не знал, как говорить в красивой манере.

Если он говорил, что он был счастлив, значит он был по-настоящему счастлив.

Он был счастлив быть студентом Даосской Академии. Он был счастлив, что Даосская Академия победила против Секты Меча Горы Ли. Он был счастлив, что Сюй Ю Жун не будет выходить замуж за Цю Шань Цзюня.

Да, брачный контракт не был важен, было важно уважение.

И наконец, он был счастлив, что знал их.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/33763>